

История ММК – история твоей семьи

Эстрадный оркестр ЛДКМ, которым с 1950 по 1960 год руководил Вячеслав Павлютин

Александр Павлютин, 1940 год

Вячеслав Павлютин в годы войны

Вячеслав и Галина Павлютины, начало 1960-х годов

С китайскими студентами. Вячеслав Павлютин сидит пятый справа, 1957 год

Несмотря на то, что большая часть её жизни прошла вдали от родного города, сердце по-прежнему принадлежит Магнитке, где прошли детство и юность, остались родные и друзья.

Последние годы Нина Вячеславовна проживает в Гатчине. Во время очередной поездки на Урал запланировала посещение музея ММК, куда решила передать часть семейного архива.

Представители моей семьи оставили заметный след в истории Магнитогорска и достойны того, чтобы о них помнили, – объясняет свою активность Нина Павлютина. В городских музеях уже хранятся документы, фотографии и личные вещи Павлютиных-старших, Нина Вячеславовна пополнила фонды новыми материалами. Своими воспоминаниями о родных и близких поделилась она и с читателями «Магнитогорского металла».

Первым в Магнитогорск в августе 1932 приехал глава Александр Семёнович Павлютин, дед Нины Вячеславовны. Родился он в Орловской губернии в крестьянской семье. «В летнее время работал в поле, в зимнее – учился», – писал он в своей автобиографии. В семнадцать лет уехал из деревни, работал монтажником в телефонной сети, конторщиком на папиросной фабрике, агентом по разработке торфяных залежей, десятником-строителем. В 1932 году перешёл с Нижнетагильского металлургического комбината на Магнитострой.

– Деду участвовал в строительстве металлургических комбинатов в Керчи, Забайкалье, Нижнем Тагиле. Имел большой опыт, поэтому его и пригласили на ММК. Он перевёз к Магнитной горе всю семью: жену, троих детей, бабушку, брата, сестру. Поселились на Щитовых, – рассказывает Нина Вячеславовна. – Начинать работать мастером на комбинате, затем стал начальником сметного сектора Гипромеца. Участвовал в строительстве городских

Времена и судьбы

Нина Павлютина старается приезжать в Магнитогорск хотя бы раз в год

объектов. Когда мы с мамой проходили мимо здания медучилища, она всегда говорила: «Это твой дед построил». Его приглашали работать в Москву, обещали квартиру, но он остался в Магнитке. Получил участок на левом берегу, стал строить дом. В 1943 году Александра Семёновича арестовали и приговорили к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере, через год он умер. Что именно произошло со здоровым сорокалетним человеком, мы так и не узнали. Место, где он похоронен, показал кладбищенский сторож. Там упокоился дед или нет, неизвестно, но со временем вокруг этой могилы образовался семейный мемориал. В 1989 году деда реабилитировали.

Сын Александра Павлютина Вячеслав в 1941 году окончил школу. Планировал поступить в мореходку и даже отправил в Ленинград необходимые документы. Этим планам помешала война.

Известие о нападении Германии на Советский Союз застало его в Челябинске, где проходил музыкальный фестиваль

Вместо сцены молодые оркестранты, которым в ближайшее время предстояло взять в руки оружие, играли на перроне для тех, кто уже отправлялся на фронт.

– Папа был одарённым человеком, – рассказывает дочь Вячеслава Александровича Нина Павлютина. – Музыкальные способности проявились у него ещё в школе. Он нигде не учился игре на музыкальных инструментах, это было дано ему от природы. Создал оркестр народных

инструментов, с которым участвовал в различных конкурсах. Даже на фронте у него был небольшой музыкальный коллектив.

«Одиннадцатого августа 1941 года Слава успешно сдал экзамены по пилотированию в школе первоначального обучения Военно-Воздушного Флота под Свердловском, получив оценку «отлично» за восемнадцать элементов полётов, – вспоминала однокурсница Вячеслава Павлютина Светлана Додонова. – Из-за высокого роста в пилоты его не взяли, а готовили как стрелка-радиста и авиамеханика. По окончании учёбы он был направлен в 732-1 полк ночных бомбардировщиков мастером по вооружению. Принимал участие в обороне Москвы, а с марта 1942 года и до окончания войны служил в подразделениях истребительной авиации. Воевал в Белоруссии и Польше».

После войны Вячеслава Павлютина командировали на Алтай – изучать новую технику, так что демобилизовался он только в 1946 году. Вернувшись в Магнитогорск, поступил в МГМИ, выбрав профессию прокатчика.

Как-то в разговоре с Семёном Григорьевичем Эйдиновым Павлютин упомянул, что собирается связать свою жизнь с металлургией, в частности с прокатным производством. «Ты же музыкант до мозга костей!» – изумился Эйдинов. И оказался прав. Ещё с фронта у Вячеслава Павлютина сохранились трофейные нотные сборники и саксофон, положившие начало первому джазовому оркестру саксофонистов, созданному Павлютиным в стенах МГМИ. Но «лёгкая» эстрадная музы-

ка в то время находилась не в чести у партийного начальства, так что Вячеславу Павлютину приходилось в жёстких спорах отстаивать свой коллектив. Не зря сослуживцы Вячеслава Александровича говорили, что, сменив военную гимнастёрку на гражданский пиджак, он всё равно остался бойцом и проявлял свой бойцовский характер во всех делах, в том числе творческих.

Получив заветные «корочки», Вячеслав Павлютин устроился на комбинат: бригадир адъюстажа, помощник мастера, мастер, начальник участка, инженер техотдела в заводоуправлении. Вместе со специалистами НИИ машиностроения принимал участие в разработке отечественной сварочной машины. В апреле 1981 года Вячеслав Павлютин был представлен к премии Совета министров СССР «За внедрение непрерывных процессов в металлургии на основе стыковой сварки полос и создания сварочных комплексов».

В общей сложности на его счету около 170 изобретений и рацпредложений, многие из которых были внедрены в производство и принесли солидный экономический эффект

Не забывал Вячеслав Александрович и о своём военном прошлом: его уроки военно-патриотического воспитания и фронтовые рассказы помнит не одно поколение учащихся 21-й и 31-й школ.

Жена Вячеслава Галина Павловна Павлютина работала воспитателем

в школе-интернате, для детей, чьи родители были лишены родительских прав, и для ребят из малообеспеченных семей. Все они находились на гособеспечении – в интернате их кормили, обучали и одевали.

«Влюблённый в музыку Вячеслав очень хотел, чтобы хоть одна из дочерей стала музыкантом, – рассказывала Светлана Додонова. – Но старшая Нина стала инженером-экономистом, зато младшая Ирина успешно окончила Магнитогорское музыкальное училище и Ленинградскую консерваторию. Ей присвоено звание заслуженного деятеля культуры».

С 1980 года до последних дней жизни Ирина Роганова работала в Гатчинской детской музыкальной школе имени М. М. Ипполитова-Иванова преподавателем теоретических дисциплин, а с 1995 года возглавила работу хорового отдела. Всю свою жизнь Ирина Вячеславовна посвятила музыке и детям. Собрала вокруг себя талантливых детей, создала младший, средний, старший хоровые коллективы «Гармония», хоровой ансамбль мальчиков «Гармония», молодёжную хоровую капеллу «Гармония». Под её руководством хоровой отдел стал одним из лучших в Ленинградской области.

Рассказывая о близких, Нина Вячеславовна с грустью отмечает, что, по сути, осталась единственным хранителем семейной истории. Она убеждена, что история города, края и страны складывается не из побед и важных дат, а из судеб людей, которые там жили и живут, из их успехов и достижений. Для неё история – не абстрактное понятие, а конкретные имена, люди: родные, друзья, соседи, одноклассники. Поэтому и отдаёт она в музеи дорожные сердцу вещи, документы и фотографии. Возможно, когда-то на их примере любопытные потомки будут изучать историю Магнитки и даже страны.

Елена Брызгалина